Хэн Шуай: "..."

Перед А Чжао не должно быть никакого ущерба для изображения.

Он спокойно отпустил его и сказал: "Я помню, что все еще есть что-то, в чем я не признался, и я собираюсь найти Сяо Ли".

Ачжао кивнул и вдруг увидел его красный лоб.

"Похоже, вы сильно ударились, есть ли в офисе лекарства?" забеспокоился Ачжао.

Хэн Шуай вернулся к своему столу и выдвинул ящик сбоку.

А Чжао взглянул: "..."

Всевозможные коробочки с таблетками аккуратно расставлены.

Присмотритесь внимательнее, помимо разнообразных стоящих лекарств от простуды, жара, вреда, противовоспалительных, пластырей и так далее.

Хэн Шуай объяснил: "Вы знаете, я часто сталкиваюсь с различными несчастными случаями и подготовлен".

Ажао вздохнул: "Ты присядь".

Хэн Шуай не понимала, что от нее хотят, но все же послушно села.

Ачжао взглянул на нее и нашел одну из мазей. Она включилась и понюхала. К счастью, трава, запах не неприятный.

Увидев, что она взяла мазь и ватный тампон, Хэн Шуай вдруг понял ее мысли.

"Я могу прийти сам", - прошептал он.

А Чжао втер мазь в лоб.

Только спустя некоторое время место, которое я встретила, уже начало расцветать, и стало ясно, что оно не подверглось легкому удару.

Она посмотрела на мужчину перед ним, нахмурилась и спросила "Ты ранен?".

Хэн Шуай хотела сказать, что боли нет.

Но почему-то, как только подняла глаза, сразу увидела расстроенный взгляд Ажао.

Расстроенный? !

Этот момент благословил душу, и он подсознательно промурлыкал: "Боль!"

Сердце Ачжао смягчилось.

Цвет кожи Хэн Шуай очень белый, этот сине-фиолетовый - дополнительный □□, а трехточечная травма также видна как семь точек.

Тонко нарисовав мазь, Ажао также наклонился и дважды дунул.

Хэн Шуай был так убедителен, что его накрыло шутаем. Где уж тут вспомнить, чтобы на голову упал такой маленький?

Он не знал, сколько раз он разбивал голову с детства, и был гораздо серьезнее этого.

Он увидел, что Ажао пришлось оставить лекарство и ушел, и его опечалила редкая близость между ними.

Когда сердце шевельнулось, рот прошептал: "Этот синяк, лучше вовремя присесть, и будет лучше, если он рассосется".

"Так ли это?" услышал Ачжао и спросил.

Хэн Шуай спокойно кивнул: "Я рос от большого к большому, и я столкнулся с этим опытом."

Когда он говорил, то сделал вид, что собирается перейти к ревности. У А Чжаочжэна не было возможности связаться с ним. Как он мог оставить это без внимания.

"Эй, не шути, позволь мне прийти".

Хэн Шуай немного смутился и отказался: "Это не очень хорошо?"

Серьезная критика Ачжао: "Ты не знаешь, мне так повезло, что я дам тебе взглянуть через руку, а это лучше, чем обычно".

Смотрит на оживший зефир сбоку: "...". Как я не знаю, что Сяофусин все еще имеет эту функцию? ? ?

Однако идея сахарной ваты никого не волнует, и обе стороны считают, что это нормально.

Поэтому Ачжао осторожно намазал палец мазью, позволил Хэншуай лечь на спину, встал на спинку стула и легонько хлопнул его.

Хэн Шуай открыл здесь Новый мир.

Он увидел его. Он был тих и спокоен и ничем не выдал себя Ачжао. Увидев его травму, он не мог чувствовать себя плохо.

В этот момент президент высокохолодного Эвергранда был сломлен.

"Боль!" В тот момент, когда А Чжао нажал, он воскликнул.

<http://tl.rulate.ru/book/19472/2083746>